

"В будущем, если мы с Нань Нань решим проблему, которую ты создал, как ты будешь относиться к Нань Нань? Ты должен обдумать этот вопрос и не отвечать на доброту неблагодарностью". Закончив душ, Чжай Шэн вылил воду. "Папа, уже так поздно. Ты не собираешься возвращаться?" Он собирался спать.

У Чжай Яохуэи было странное выражение лица. Казалось, будто он подавился, проглотив пельмени. "Почему я не могу остаться здесь? Я же сегодня здесь сплю, разве нет? Я буду спать на нижней койке, а ты - на верхней!"

Поскольку Чжай Шэн не был женат, он не стал просить номер люкс. Он по-прежнему жил в комнате с двухъярусными кроватями. Просто Чжай Шэн был единственным, кто жил в этом месте.

Лицо Чжай Шэна стало жестким. "Я действительно не спала ни с кем из старших с самого раннего возраста. Папа, ты компенсируешь мои детские сожаления? Спасибо. Что касается этого, то в будущем ты можешь оставить это Нань Нань и моему сыну". Что касается его дочери, то он не позволил бы ей жить вместе с отцом.

"Ты тоже это видел. Есть только верхняя и нижняя койки. На верхней двухъярусной кровати ничего нет. Что опять случилось с мамой и тобой? Дома ты спал в комнате для занятий. А теперь ты приходишь ко мне спать? Раз уж вы с мамой ссоритесь... Товарищ Чжай Яохуэй, пожалуйста, решайте свои проблемы вдвоем и не доставляйте неудобств другим. Понятно?"

"Другим? Кто ты для нас с мамой? Когда ты стал кем-то другим? Когда у меня был конфликт с твоей мамой? Не носи чушь. Неужели ты не можешь надеяться, что я помирился с твоей мамой?" Чжай Яохуэй не хотел признавать поражение. Он не верил, что как отец, он не сможет подчинить себе своего сына!

Чжай Шэн рассмеялся. Он быстро раскатал соломенную циновку на верхней койке. "Я надеялся, что ты поладишь с мамой. В результате тебе придется ночевать у меня. Такого обращения я не получал с детства.

К счастью, сейчас лето, и нужна только соломенная подстилка. Скажи мне, если сейчас зима и ты собираешься спать со мной, где я возьму матрас и одеяло посреди ночи?"

Выстрелив в Чжай Яохуэй этими словами, Чжай Шэн быстро перебрался на верхнюю двухъярусную кровать, оделся и уснул.

"Этот юный сопляк, выключи свет!" Лицо Чжай Яохуэй стало еще чернее. Чжай Шэн умел принимать душ только сам. Не мог ли он помочь ему набрать воды в таз, чтобы он мог вымыть лицо?

При мысли о том, что Чжай Хуа окажется таким же грубым и беспечным, как Чжай Шэн, Чжай Яохуэй почувствовал себя еще более подавленным. Разве не у них с Мяо Мяо родились сын и дочь? Почему, как оказалось, у него было два сына?

"..." Чжай Шэн уже закрыл глаза, но беспомощно открыл их. Он не стал спорить с Чжай Яохуэй. Вместо этого он достал из кармана монету в пятьдесят центов и бросил ее в выключатель.

Свет выключился с грохотом.

Услышав, что Чжай Яохуэй лежит, Чжай Шэн наклонился и опустил голову. В лунном свете он

смог разглядеть Чжай Яохуэй. "Папа, кстати говоря, как ты снова спровоцировал маму на этот раз? Мама снова тебя прогнала. Ты должен знать. Это армейский лагерь".

"..." Ответ, который Чжай Шэн получил от Чжай Яохуэй, был не его словами, а летящей подушкой.

Она была направлена прямо в лицо Чжай Шэна.

Чжай Шэн протянул руку и поймал ее. "Наверное, это опять из-за Цю Чэньси. Но спасибо за подушку". Сказав это, Чжай Шэн положил подушку под голову и выразил, что ему наконец-то стало удобно. Теперь он действительно может заснуть.

Дыхание Чжай Яохуя сбилось. Он был одновременно зол и весел. "Это юное отродье". Он специально раззадорил его, чтобы тот бросил ему свою подушку. Он даже хотел устроить заговор против него из-за подушки. Он ничего не знал об уважении к старшим и любви к младшим.

"Учитель Сяо Цяо, почему вы проснулись сегодня так рано?" Когда женщина-консультант проснулась, Цяо Нань уже была одета. "Сейчас только шесть часов".

"Я вчера спал рано, поэтому и проснулся рано. Сначала я пойду на поле, чтобы пробежать два круга. Не торопись". Рано утром воздух в горах был очень свежим. Он был чрезвычайно хорош, и в нем было много отрицательных ионов.

Цяо Нань сделала несколько глубоких вдохов. Она чувствовала себя так хорошо и комфортно, как будто ее легкие очистились.

"Учитель Сяо Цяо".

"Доброе утро, учитель Сяо Цяо".

"Учитель Сяо Цяо, вы тоже бегаєте трусцой?"

Люди в армии были довольно ласковыми. Хотя Цяо Нань преподавала им только один урок, все, кто еще помнил ее, обращались к ней как к "Учительнице Сяо Цяо".

"Всем доброе утро!" Когда Цяо Нань бежала трусцой, она отвечала ей улыбкой.

После нескольких забегов было уже почти семь часов, когда Цянь Яньань увидела, что происходит, и помогла Цю Чэньси позавтракать. С кашей и тарелками в руках Цянь Яньань быстро вернулась в общежитие. "Цю Чэньси, ты знаешь, кого я видела сегодня утром?"

"Кого?" Цю Чэньси, которая не спала уже одну ночь, спросила вяло. Ее глаза были красными, а под глазами были темные круги.

"Кто еще это может быть, кроме той ученицы средней школы? Она вела только один урок, но считает себя учительницей. Она бегала в лагере с раннего утра. Сейчас она такая гордая. Все, кто ее встречал, называли ее "учительница Сяо Цяо". Я не понимаю. Почему она такая толстокожая? Она даже не смушалась, когда отвечала на приветствия".

"Есть старая поговорка: "Один раз учитель, всегда отец". Если эти люди готовы называть Цяо Нань "матерью", я уверена, что Цяо Нань тоже будет достаточно толстокожей, чтобы ответить им, не говоря уже о том, чтобы называть ее "учителем"", - взволнованно сказала Цю Чэньси.

"Ладно, я не спала всю ночь. У меня болит голова. Не мешай мне. Дай мне успокоиться".

Цянь Яньань набрала полный рот каши. Она совершенно не понимала, из-за чего нервничает Цю Чэньси. "Я принесла кашу и посуду для тебя. Цю Чэньси, ты очень странная. Разве ты не справилась вчера вечером? Что с того, что они открыли два класса в одно и то же время? Чего тебе бояться? Ты действительно не спала всю ночь, чтобы подготовиться к уроку. Разве это не преувеличение? Цю Чэньси, ты боишься, что не сможешь выиграть у этого старшеклассника? Я так не думаю, верно?"

Один из них был старшеклассником, а другой - выпускником колледжа. Между этими двумя была необходимость соревноваться?

"Что вы знаете? Я серьезно настроен хорошо преподавать и отвечать за свою работу, а также перед товарищами в армии. Поэтому я делаю все, что в моих силах". При чем здесь Цяо Нань?" Цю Чэньси отказывалась признавать.

"Если ты не боишься, что проиграешь этой старшекласснице, то почему ты попросил меня взять эту вещь, написанную ею?" Цянь Яньань была немного жадной, но она не была глупой. Она смогла разобраться в ситуации.

Выражение лица Цю Чэньси сильно изменилось. Она быстро закрыла дверь в комнату. "Позволь мне предупредить тебя. Если ты снова заговоришь об этом, я не смогу защитить тебя, если что-то случится".

Цянь Яньань была ошеломлена. "Что ты имеешь в виду? Что значит, если что-то случится? Что случилось?"

"Цяо Нань сказала политическому комиссару, что потеряла свою книгу. Политкомиссар сказал, что это дело должно быть расследовано. Вы также знаете правила в армии. Скажи мне, если кто-нибудь узнает, сможешь ли ты продолжать оставаться в армии?" Цю Чэньси намеренно не дала понять, в чем дело. Она сделала вид, будто Цяо Нань подал жалобу и направила всю ненависть Цянь Янян на Цяо Наня.

Как и ожидалось, Цянь Яньань вскочила в шоке. "Что? Эта старшеклассница действительно слишком мелочна. Она ученица старейшины Лина и должна быть очень богатой.

Она пожаловалась политическому комиссару только из-за книжки за пятьдесят центов? Это... Не слишком ли много? Почему она такая бесстыжая?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084591>